— Она щипала нас за лицо! Мама, последний раз, когда я щипал девочек за лицо, ты говорила, что я их обижаю! Разве нет?

Мать не нашла, что ответить, однако Хо Сяосяо постаралась объяснить произошедшее:

— Если бы вы не разрешили щипать вас, тогда бы я вас обижала. Но вы… сами разрешили щипать, значит, я не обижала вас. Поняли? Так что просите у меня прощения.

Лица мальчиков покраснели.

На лицах некоторых родителей отчётливо читалось смущение. Услышав объяснение Хо Сяосяо, они не знали, куда деться от стыда.

— Извините, господин Хо, мы поторопились обвинять Вашу дочь. Чэньчэнь, а ну извинись.

Чэньчэнь и другие дети дружно извинились. Их лица раскраснелись ещё сильнее.

Хо Сяосяо взглянула на И Цяня, но он молчал. Он помнил, что Хо Сяосяо не до конца обучила его игре с кубиком Рубика, и отказался извиняться.

Хо Суйчэн ничего не ответил и погладил Хо Сяосяо по спине:

— Ты устала?

Хо Сяосяо кивнула с зевком. Ей было скучно с этой детворой.

Не дожидаясь окончания банкета, Хо Суйчэн ушёл раньше под неясным предлогом.

По пути домой Хо Сяосяо не удержалась от вопроса.

— Папа, ты не собираешься меня спросить?

— Спросить о чём?

— О том, что я обижала детей.

— Ты же ещё ребёнок, так что это нормально, — безразлично ответил Хо Суйчэн, глядя на дочь.

«Разве так воспитывать детей правильно?» — подумала Хо Сяосяо.

Если ребёнок обижает других, не спрашивая разрешения и не имея благих намерений, может, это из-за того, что отец неправильно его воспитывает?

К счастью, у неё уже было взрослое сознание. Другой ребёнок на её месте вырос бы надменным и жестоким.

— Но почему я раньше не знал, что ты умеешь играть с кубиком Рубика?

Хо Сяосяо напряглась. Чтобы уйти от вопроса, она закрыла глаза и притворилась спящей:

— Папа, я хочу спать.

Видя, как дрожат её брови, Хо Суйчэн беспомощно засмеялся.

С тех пор, как Хо Сяосяо стала ребёнком, у неё был один ответ.

***

Когда Хо Суйчэн и Хо Сяосяо вернулись в особняк Хо, банкет в особняке семьи И также подошёл к концу.

Проводив гостей, И Ян и Сюй Синьи спросили И Цяня, что произошло в детской этой ночью.

— И Цянь, расскажи маме, что случилось этой ночью. Сяосяо тебя обижала?

И Цянь подумал о произошедшем и ответил:

— Я играл с кубиком Рубика, она тоже умела играть. Я хотел, чтобы она научила меня, но она сказала, что сначала хочет ущипнуть меня за лицо. Вот я и разрешил ей.

— А что потом?

— Я не научился, и она показала, как играть, ещё раз, но у меня всё равно не получалось. Я не хотел её отпускать. Я хотел, чтобы она продолжала учить меня, но она отказалась, поэтому мы её не пускали.

— Что было дальше?

— Дальше она согласилась научить меня, если мы разрешим ей щипать нас за лица. Поэтому наши лица стали красными.

— Получается, Хо Сяосяо вас не обижала?

И Цянь качнул головой.

— Почему же ты сразу не сказал?

— Вы не спрашивали. К тому же она сказала, что научит играть с кубиком Рубика, но я пока не научился.

— Сяосяо права… Чтобы научиться играть с кубиком Рубика, требуется много времени. Ты её сегодня оклеветал, понимаешь? Ты сказал, что она щипала тебя за лицо, но не сказал, почему, как и не сказал, что сам разрешил ей щипать тебя. Ты соврал об этом и оклеветал её.

И Цянь был немного шокирован.

— Получилось, как в тот раз, когда папа обвинил тебя в краже яиц, не спросив, почему ты их выбросил, и назвал тебя вруном.

— Я не крал яйца и не выбрасывал их! — возразил И Цянь и тут до него дошло, как связаны эти два случая. — Так… что мне делать?

— А что сделал папа в тот раз, когда оклеветал тебя?

— Папа извинился, — ответил И Цянь, посмотрев на И Яна.

— Что ещё?

— Купил мне подарок.

— Значит?

— Мне следует извиниться перед Хо Сяосяо и купить ей подарок.

— Вот так-то! Важно признавать свои ошибки и исправлять их. Тем более, Хо Сяосяо младше тебя и приходится тебе сестрой. Ты, как брат, обязан заботиться о ней. Ну ладно, через два дня после дня рождения дедушки будет и твой день рождения. Тогда мы пригласим Хо Сяосяо на праздник, и ты лично вручишь ей подарок и попросишь прощения, хорошо?

И Цянь с тревогой перевёл взгляд на Сюй Синьи.

— А она… точно придёт?

— Узнаешь, если сам позвонишь ей и пригласишь её на день рождения.

И Цянь кивнул.

И Ян позвонил семье Хо.

Когда на другом конце подняли трубку, И Цянь взял телефон, набрался смелости и сказал:

— Дядя, я хочу поговорить с Хо Сяосяо.

На другом конце провода засмеялись и медленно спросили добрым голосом.

— Поговорить с Сяосяо? А Вы кто?

— Я — И Цянь.

— А, так ты — малец из семьи И? Погоди, Сяосяо скоро подойдёт.

— Ну, я не тороплюсь.

И Цянь сидел на диване, выпрямив спину, держа одной рукой телефон и неосознанно сжав другой подушку. Он с замиранием сердца слушал звуки, доносившиеся из телефона, и немного волновался.

И Цянь на своём опыте узнал, насколько неприятна клевета. В тот раз он чуть не плакал от обиды.

«Возможно, Хо Сяосяо тоже плачет».

— Алло? — донёсся из телефона расслабленный голос Хо Сяосяо.

И Цянь поджал губы. Его личико тут же покраснело, и он выпалил:

— Я… Я — И Цянь. Через два дня у меня день рождения, и я хочу… я хочу пригласить тебя.

— О…

Услышав безэмоциональное «О», И Цянь потерял уверенность в себе и тихо спросил:

— Ты… ты придёшь?

— Не знаю.

И Цянь немного расстроился.

— Я… я буду ждать тебя на празднике, — сказав это, И Цянь хотел поскорее положить трубку, но, не удержавшись, прижал телефон к уху и добавил. — Приходи!

Наконец, он завершил звонок.

— Она согласилась?

И Цянь не был уверен.

— Она сказала, что не знает.

— Ну ладно, до дня рождения всё равно ещё пара дней. За это время ты подберёшь ей подарок.

И Цянь тяжело кивнул.

С явной неохотой он выбрал любимую машинку из своей секретной базы. Он хотел подарить её Хо Сяосяо в знак извинения.

***

В его день рождения весь дом был украшен шариками и лентами, а на празднование пришло множество друзей.

В ту ночь И Цянь поставил машинку на прикроватный столик и торжественно произнёс.

— Прости, Хо Сяосяо.

Он навсегда запомнил, что обязан извиниться перед Хо Сяосяо, и обязательно преподнесёт ей подарок, когда они снова встретятся.

http://tl.rulate.ru/book/38921/1405551